

В конце концов, ей было двадцать четыре года, и Линь Циншу каждый вечер думала, что ее молодость скоро закончится, но... Похоже, у меня даже нет ни одного опыта свиданий. По мере того, как мы приближаемся к старости, действительно ли мы начнем планировать жениться и уже иметь детей, как сказала мама? ?

Женщины, это существа, которые любят быть воображаемыми.

Пожилые, незамужние женщины еще больше любят воображать вещи.

Линь Циншуэ задавалась вопросом, очевидно, что прошло всего три года с тех пор, как она закончила колледж.

Последние три года Линь Циншуэ усердно и добросовестно преподавала в Цзяньань I. Она никогда не задумывалась о своих собственных делах, но теперь, казалось, пришло время, когда она должна была об этом подумать.

Любовь!

Любовь!

Это была самая священная и романтическая вещь в глазах женщины, но Линь Циншуэ с грустью обнаружила, что история ее любви была пустой. Было тяжело испытывать к ней чувства, но она обнаружила, что объект на самом деле был ее учеником.

Линь Цин Сюэ долгое время позволяла себе капризничать, заставляя Су Линь притворяться своим парнем и заставляя Су Линь несколько раз ночевать у нее дома. Даже до того, что это было почти *совещание* с Су Лином. Даже по запаху тела Су Линь, Линь Циншуэ уже был очень хорошо знаком с ним.

Ощущение, что Су Линь взяла руку и положила голову на крепкую грудь Су Линь, как чудесно! Заставь себя = сердце бьется быстрее, лицо покраснело.

Линь Цинсюэ еще раз взглянула на белое платье, которое ей подарила Су Линь, и которое она специально надела сегодня. После долгого утреннего взгляда в зеркало, Линь Циншуэ почувствовала, что она красива. Но опять же, к сожалению, она была одна столько лет. Ты хочешь продолжать быть человеком?

Держа заварочный чайник, Линь Циншуэ наливает чашку за чашкой чая. Глядя на эту чистую и безмятежную чайную воду, безмятежна и равнодушна, как и на свою прежнюю жизнь, спокойна и равнодушна. Это было похоже на чашку чая, тихо ожидая появления кого-то, кто мог бы попробовать ее на вкус.

Но теперь Линь Циншуэ чувствовала, что человек появляется, но расстояние ощущалось так далеко, так близко. И все же ощущение нахождения так далеко было слишком мучительным. Это было как залить обжигающе горячую воду в листья чая, только после того как испытал такую болезненную жару и кувырканье для того чтобы вскипятить горечь, смогло одно Аромат остаётся. Но в конце концов, горькие чайные листья можно было выбросить в мусор только потому, что их ценность была осознана.

"Возможно, меня достаточно для Сурина". Вся ценность для него тоже была осознана, верно?"

Линь Циншуэ подумала об этом и внезапно снова почувствовала облегчение. Она поняла. Ее собственная миссия, казалось бы, была выполнена, сопровождая Су Линь в течение трех лет

средней школы. Линь Циншэе улыбнулась, она чувствовала, что тоже должна быть довольна, хотя она была с Су Линь всего несколько дней. Но это были счастливые, самые счастливые дни ее жизни. Быть рядом с компанией Су Линь. Только тогда она действительно почувствовала это необъяснимое сердцебиение.

Глядя на Су Линь, Линь Цин Сюэ медленно наполнял чашку перед Су Линь. Затем она повернула заварочный чайник и наполнила чайником Цинь Яньрана. Затем, казалось бы, с большой решимостью, она укусила собственную губу и сказала Цинь Яньран: "Яньран, учительница поздравляет тебя и Су Линь! Вместе вы сдали экзамен на провинциальную стипендию. Вы и Су Линь, вы двое, действительно кажется естественной парой, даже результаты ваших вступительных экзаменов в колледж одинаковы. Я очень рада за тебя, Яньран, ты хорошая девочка, я думаю, Су Линь повезло, что ты все время рядом с ней!"

"Мистер Линь, что... что это значит?"

Цинь Яньран тоже была ошеломлена, она непостижимо смотрела на Линь Цинсюэ, что имел в виду учитель Линь? Это намек на то, что ты не участвуешь в конкурсе? Ты правда плохо подумал, что учитель Линь вообще не хотел этого для Су Линь?

И ещё! Линь Цинсюэ - учительница и сама, и Су Линь, она всегда была строгой и заботливой как учительница, и оказывается, что все это время она была собой. Все дело было в сухой ревности, а учительница Линь просто не имела значения для Су Линь.

Разобравшись с этим, гнев Цинь Яньрана только что ушёл, и она была очень виновата, сказав Линь Циншэе с виноватым лицом: "Простите, учитель Линь, я вас неправильно понял..."

"Яньран, это ерунда. Посмотрите на себя и Сюэ Линь, оба вы кандидаты на вступительные экзамены в провинциальные колледжи, и вы, безусловно, оба пойдете в университет Цинбэй в будущем. В университете еще четыре года, вы должны помогать друг другу. Это молодость, которая принадлежит тебе, ты должен лелеять ее. Эй... учитель только что пожалел, что мои студенческие годы прошли так откровенно, и я не говорил ни о какой любви".

Нынешняя Линь Цинсюэ имела намек на разочарование и сожаление в ее глазах, она посмотрела на Су Линь снова и почувствовала, что она была полностью подведена, этот маленький человек перед ней никогда не будет принадлежать ей.

"Учитель Линь, я вообще-то..."

Видя, как Линь Цин Сюэ выглядит так, сердце Су Линь не очень хорошо, он предпочел бы видеть, как Линь Цин Сюэ и Цинь Яньран соревнуются друг с другом, чем видеть, как Линь Цин Сюэ выглядит таким расстроенным и неустроенным.

"Су Линь, тебе не нужно ничего говорить, твой учитель очень рад за тебя". Ты лучший студент на вступительном экзамене о! Будущему нет предела. Кстати, скоро приедет моя одноклассница, Чэнь Июнь из газеты "Фру Юн Дэйли". Она только что вышла из самолёта и уже едет сюда! Минутку! Ты будешь поражен, когда увидишь ее, она прекрасный репортер о!"

Линь Циншэе снова улыбнулся, как будто ничего не случилось, и снова пошутил с Су Лином.

Тем не менее, Су Линь могла чувствовать, что сердце Линь Цинсюэ не должно чувствовать себя хорошо, и теперь улыбка на лице Учителя Линь была едва заметна, и в ее сердце... Это должно быть неприятно. Но теперь Су Линь чувствовал, что не может ничего сделать или сказать. Возможно, это было правильно только для учителя Лина. Хотя Су Линь понимала чувства Линь

Цин Сюэ, когда он вышел из ее дома в тот день, причина, по которой Су Линь так долго Он не осмелился связаться с Лин Цинхуэ, потому что он не знал, и он не понял, какое именно отношение он будет принимать к лицу и иметь дело с и Отношения Лин Циншу.

Теперь, когда она увидела, что Линь Циншу сделала свой выбор, она полностью захотела похоронить отношения.

"Су Линь, что, по-твоему, мы должны сказать, когда репортеры возьмут у нас интервью?"

Цинь Яньран не знала о тех вещах между Су Линем и Линь Цинюэ, теперь она просто думала, что Линь Цинюэ не чувствует того же, что и Су Линь, как мужчина и женщина, она чувствовала, что неправильно поняла Линь Цинюэ, глядя на выражения Линь Цинюэ и Су Линь, Цинь Яньран быстро изменила тему и перешла к главной теме их сегодняшнего приезда, а именно к интервью с этим прекрасным репортером, который еще не знал, как это выглядит.

"Янран, прекрасная репортёрша ещё даже не пришла, она даже не задала вопросов, так откуда мне знать, что сказать?"

Су Линь сделал еще один глоток чая, как этот слегка горький аромат, переполненный в горле, во рту и зубах, сделал вкус его сердца немного горьковатым?

"Хорошо. Су Линь, я еще раз позвоню И Чжун и посмотрю, где она, Су Линь, вы с Янь Раном сначала выпьете чаю..."

Линь Цинсюэ выдохнула и встала, чувствуя себя намного более расслабленной сразу, поднимая трубку и набирая ее лучшего друга, великого репортера Чэнь Ицзюнь Номер мобильного телефона: "Алло! Мой прекрасный репортер, ты уже здесь? Оба наших первых ученика уже устали ждать".

"Шерилбаби, скоро будет... Я приехал сюда нон-стоп, и водитель сказал, что мы будем в Первой Средней Школе через несколько минут". Почему бы тебе не спуститься и не забрать меня перед школой? Когда ты доберешься до входа в школу, я, возможно, буду там. Простите, что заставил двух учеников ждать, скажите им, что Иджун-сан принесет им подарок позже... Ох..."

Су Линь услышал голос Линь Цинсюэ на другом конце телефона, немного странный, иностранный, на самом деле назвал своего учителя Линь "Сюэр". Детка", или этот странный тон голоса. Внезапно, это заставило Су Линь стать любопытным об этом прекрасном репортере, которого он еще не встретил и собирался встретиться в ближайшее время.

"Так что... Су Линь, Яньран, И Чжун сказали по телефону, что она скоро приедет, я заберу ее у школьных ворот, вы двое немного в доме. Подожди-ка. И-кун сказал, чтобы вы двое ждали, и сделает вам маленький подарок, когда придет позже о!"

После этого Линь Цинсюэ бросилась вниз, чтобы забрать Ицзюнь Чена. Оставив Су Линь и Цинь Яньран одних в офисе, Цинь Яньран сознательно перешел на позицию Су Линь и сказал: "Су Линь", Думаю, ты уже это знаешь. Мы с тобой, вместе с Ии Юном и твоим маленьким кузенком, Хан Линглин, будем послами по туризму в городе Цзяньань, так что мы можем... Записывая "Прекрасный город Чи" вместе..."

"Ну! Но я не знаю, когда старшая сестра Юнь И И будет свободна вернуться, кстати, Яньран, ты тоже уверен, что хочешь поступить в Университет Цин Бэй?". Су Линь спрашивала.

"Так и должно быть. Моя бабушка хочет, чтобы я пошла в Центральную академию изящных

искусств, но я думаю, что живопись - это просто хобби, и я все равно предпочитаю бизнес или экономику". Цинь Яньран подумал об этом и сказал: "Так что это должно быть, что ты заменишься в Университете Цинбея".

"Это хорошо, тогда мы можем продолжить в одном университете". Су Линь был облегчен, хотя это был результат, которого он давно ожидал.

Су Линь и Цинь Яньран шутили в офисе, и через несколько минут дверь офиса снова открылась, и именно Линь Циншуэ привела с собой лучшую подругу своего репортера.

"Здравствуйте, двое ученых! Я Салли, репортер из Fru Yung Daily, мое китайское имя Чен Ицзюнь, я соседка вашего учителя по комнате в колледже и лучшая подруга. Шерилбаби вовремя рассказала мне об этом эксклюзивном интервью! Это еще одна взрывная новость на первой странице нашей "Fuyong Daily" завтра.

Когда Су Линь посмотрел вверх, он увидел, что человек, разговаривающий у двери, на самом деле была блондинка-иностранка, которая смотрела на самого себя и Цинь Яньран. (.....)

PS: Третья смена здесь! Рекомендуйте официальный роман хорошего друга, The Ultimate Official!

<http://tl.rulate.ru/book/29256/917091>